

УДК / UDC 34.04

DOI: 10.34076/22196838_2026_2_94

ПРАВОВОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ КАК ПРАВОВОЙ ПРОГРЕСС**Рец. на кн.: Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 272 с.****Семитко Алексей Павлович**

Старший научный сотрудник РАН, декан юридического факультета, заведующий кафедрой публичного права Гуманитарного университета (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор, ORCID: 0000-0003-4425-3053, e-mail: asemitko@mail.ru.

Для цитирования: Семитко А. П. Правовое будущее России как правовой прогресс. Рец. на кн.: Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 272 с. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2026. № 2. С. 94–105. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2026_2_94.

THE LEGAL FUTURE OF RUSSIA AS LEGAL PROGRESS**Review of the book: Arkhipov S. I. Legal Progress: The Emergence, Development and Crisis of an Idea: monography. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. – 272 p.****Semitko Alexey**

Senior researcher of RAS, dean of the law faculty, head of the chair, Humanitarian University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0003-4425-3053, e-mail: asemitko@mail.ru.

For citation: Semitko A. (2026) The legal future of Russia as legal progress. Review of the book: Arkhipov S. I. Legal Progress: The Emergence, Development and Crisis of an Idea: monography. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. – 272 p. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskoyu zhurnalu»*, no. 2, pp. 94–105, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2026_2_94.

Известный в российской юридической науке автор, выпустивший ряд серьезных монографий¹, подготовил и опубликовал новую работу, которая (как, впрочем, и все предыдущие) заслуживает пристального внимания. Книга посвящена одной из важнейших проблем юриспруденции и гуманитаристики в целом – идее социально-правового прогресса. Эта идея стала своего рода интеллектуальным нервом, политико-правовым камертоном эпохи Просвещения, нацеленным на движение ко все большей свободе, счастью и благополучию человечества. И сегодня, когда с разных сторон слышна критика идеи свободы, да и всего интеллектуального и даже институционального политико-правового наследия эпохи Просвещения, обращение к данной теме имеет фундаментальный характер для развития как российской, так и мировой юриспруденции.

В недавно опубликованном у нас переводе на русский язык книги всемирно известного автора Стивена Пинкера, посвященной защите идей Просвещения, отмечается, что принцип этой эпохи, согласно которому рациональное мышление и соперничество – путь к процветанию человечества, подвергается сегодня не просто забвению, но критике как устаревший и далеко не такой очевидный (тем более, добавим,

¹ Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование: моногр. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 469 с.; *Его же*. Собственность: правовые грани: моногр. М.: Юрлитинформ, 2014. 296 с.; *Его же*. Современные теории права: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. 88 с.; *Его же*. Собственность: теоретико-правовые проблемы: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. 164 с.; *Его же*. Субъекты права: теоретико-методологические проблемы: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. 164 с.; *Его же*. Современные проблемы юридической науки: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2019. 404 с.

не такой самоочевидный¹⁾, как это представлялось выдающимся мыслителям XVIII в., поэтому «сейчас идеалы разума, науки, гуманизма и прогресса нуждаются в решительной защите как никогда прежде»²⁾. Сергей Иванович Архипов возложил на себя эту крайне тяжелую в современных условиях миссию, и, забегаая несколько вперед, отметим, что выполнил ее не просто вполне достойно, а на исключительно высоком уровне.

Любое гениальное произведение содержит как минимум одну великую идею, и в данной работе такая идея имеется, хотя формулировки ее могут быть разные. Одна из них вынесена в название рецензии: у России не будет никакого правового (а значит, и никакого другого достойного) будущего, если она не пойдет по пути правового прогресса. Если великие идеи овладевают массами, то они становятся реальной движущей силой, меняют судьбу человечества. Причем мастерство автора рецензируемого произведения состоит еще и в том, что он нигде прямо не формулирует данное положение (в таком именно или близком к нему виде), однако не оставляет внимательному читателю никакого шанса, чтобы он сам не пришел к такому именно выводу: без правового прогресса у России не будет никакого будущего, не говоря уже о великом будущем, а правовой прогресс – это и есть тот магистральный путь движения в данном направлении. Этот путь состоит, по мысли С. И. Архипова, в переходе от политического типа коммуникации к правовому (с. 180), т. е. заключается – расшифруем эту сложную авторскую конструкцию – в восходящем движении общества по пути верховенства права, независимости судебной власти, более прочной, надежной и эффективной защиты прав человека, при реальном, разумеется, уважении человеческого достоинства или, как у автора, уважении и развитии правовой личности, это движение по пути созидания юриспруденцией как «точной социально-инженерной наукой» алгоритмов правового развития общества (с. 179) и воплощения их на практике – алгоритмов, необходимых для удовлетворения конкретных жизненных интересов и целей участников правовой коммуникации. Уточнение, сделанное выше, что без правового развития у страны не будет и никакого иного достойного будущего, конечно, тоже подробно обосновывается в книге: социальный прогресс в целом невозможен без прогресса правового. Последняя мысль в той или иной мере освоена выдающимися представителями не только гуманитарных, но и естественных наук, однако проблема в том, чтобы эта идея стала достоянием политической элиты и всего общества в целом.

Работа состоит из шести глав. В первой рассматривается линейная теория социально-правового прогресса – ее истоки, а также дальнейшее развитие в трудах Тюрго, Кондорсе, Канта и Гегеля. Особой притягательностью среди представлений Канта о правовом прогрессе, отмечает С. И. Архипов, обладает идеал, к которому, по мысли кенигсбергского затворника, должно стремиться человечество, – достижение всемирно-гражданского состояния: «После двух мировых и множества локальных войн в XX столетии осознание необходимости построения системы всеобщего мира стало еще более актуальным, чем двести лет назад. Каждый новый виток международной политической напряженности, кровавый военный конфликт, акт агрессии одного государства по отношению к другому подталкивает народы к пониманию неизбежности следования тому пути развития, который был предложен Кантом. Человечество за прошедшее время не открыло для себя другой, более актуальной цели социально-правового прогресса» (с. 25).

В учении Гегеля очень важным моментом, отмеченным в свое время В. С. Нерсесянцем, является идея о том, что «прогресс свободы в социальной истории в принципе возможен лишь в правовой форме, лишь как прогресс права (и государства как правового института)»³⁾. Эта идея важна не только для юристов, как верно отмечает С. И. Архипов, но и для гуманитариев в целом, поскольку в иной форме восходящее

¹ Глубокие и убедительные рассуждения по поводу самоочевидности великой идеи Просвещения о правах человека см.: Хант Л. Изобретение прав человека: история / пер. с англ. Н. Алешиной. М.: Новое лит. обозрение, 2023. С. 10–35 и далее.

² Линкер С. Просвещение продолжается. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. М.: Альпина Нон-фикшн, 2021. С. 20.

³ Цит. по: Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 32.

развитие человечества после перехода его от варварства к цивилизации попросту невозможно, и понимание такой закономерности находит сегодня отражение в работах, посвященных социальному прогрессу в целом¹. Можно сказать и еще больше: идея о том, что социальный прогресс реален лишь в форме правового, имеет значение для политической и предпринимательской элит при условии, конечно, если последние стремятся к развитию страны во всех отношениях и в общих (а не сугубо индивидуальных) интересах, а также к закономерному в таком случае выходу государства на лидирующие позиции в мире. В обществе должно быть достигнуто всеобщее понимание, что без совершенствования права, правовых институтов – механизмов, учреждений – и роста правовой культуры в целом (формирования независимого правосудия, реального, работающего конституционализма, защищенности прав и свобод человека и т. д.) социальный прогресс невозможен. Поэтому следует подчеркнуть, что книга С. И. Архипова, посвященная дальнейшему развитию теории правового прогресса, является фундаментальной по научно-эвристической, политико-правовой и культурной значимости не только для юристов и гуманитариев, не только для политической и прочей элиты, но и для всей читающей и мыслящей общественности.

Вторая глава посвящена анализу циклических теорий социально-правового прогресса. Идея исторического круговорота, сменяющих друг друга социальных циклов, отмечает автор, – одна из наиболее ранних общественных идей в истории человечества, которая нашла выражение уже в Экклезиасте, обсуждалась в произведениях античных философов, в трудах мыслителей Древней Индии, Китая, других стран. Эта идея получила мощное развитие в XVIII в. в работе Дж. Вико, а позже в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби. Автор верно подмечает, что Дж. Вико задолго до Канта открыл источник социального прогресса в человеческих пороках (свирепость, скупость, честолюбие), которые заставляют людей проявлять активность, развиваться. Если бы общество состояло из одних только альтруистов, то право оказалось бы в нем излишним элементом: в единстве этих противоположных начал заключен источник социально-правового прогресса человечества.

Анализируя теорию замкнутых культур О. Шпенглера, автор отмечает, что выделение мыслителем «высших» культур противоречит его же тезису об отсутствии единого исторического процесса и идеи автономии (замкнутости) культур, поскольку понятие высшего предполагает не просто сопоставление одного явления с другим, но наличие новой ступени в рамках единой развивающейся, т. е. прогрессирующей системы, предполагающей неявный ориентир мыслителя на принцип исторического прогресса и критерии, на основе которых осуществляется грация культур (с. 53).

Серьезным шагом вперед в анализе исторического процесса является цивилизационная теория А. Тойнби, который под прогрессом понимал «последовательное совершенствование нашего культурного наследия, непрерывное и кумулятивное, от поколения к поколению», а также искал пути спасения гибнущей западной цивилизации, для чего, по мнению мыслителя, необходимо «искоренить войну и классы как таковые – и искоренить их немедленно – под страхом того, что, если мы дрогнем или потерпим неудачу, они сами одержат победу над человеком, которая на этот раз окажется окончательной и бесповоротной»². Недостатком его теории, как отмечает С. И. Архипов, была недооценка роли права в процессе формирования локальных цивилизаций (и особенно западной цивилизации).

Если религиозная идея, лежащая согласно подходам Шпенглера и Тойнби в основании западной цивилизации (культуры) не смогла объединить человечество на основе христианских идеалов, то, пишет С. И. Архипов, это «без видимых усилий, физического или психического насилия смогли осуществить деятели эпохи Просвещения, сформулировавшие притягательные даже для незападного мира представления о будущем ненасильственном правовом строе без войн, кровопролитных конфликтов, межнациональных раздоров, в котором высшей ценностью являются права человека, а отношения между людьми строятся на принципах не господства и подчинения, а взаимного уважения и совмещения интересов. Укоренившись в сознании представителей других цивилизаций, эти идеи стали мировым достоянием, основой орга-

¹ Пинкер С. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше. М.: Альпина Нон-фикшн, 2023. С. 479–601; Его же. Просвещение продолжается. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. 626 с.

² Цит. по: Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи. С. 61, 63.

низации и деятельности ООН, международного правопорядка... Постепенно, начиная с XX в., правовые ценности западной цивилизации через систему международного права стали достоянием других народов и культур» (с. 66–67). Необходимо переосмыслить историю западной цивилизации как процесса правового единения народов и установить, не является ли одной из общих закономерностей всемирно-исторического развития формирование наций как культурно-правовых общностей людей на основе единых правовых ценностей, идеалов (как это имело место в рамках западной цивилизации) и глобальной правовой общности – человечества – через систему международного права и межгосударственных учреждений. Хотя автор и излагает этот вывод в форме риторического вопроса, однако содержание его исследования (здесь и далее) убеждает читателя, что это очень серьезные, глубоко обоснованные положения, которые носят характер закономерностей.

В третьей главе анализируются представления о правовом прогрессе в российской дореволюционной юридической науке. Если концепции основоположников, классиков линейной и циклической теорий социального и социально-правового прогресса, рассмотренные автором под новым углом зрения, изучали и продолжают изучать как в мировой, так и в российской гуманитарной и юридической науке, то представленный в данной главе анализ обладает абсолютной новизной – никто в литературе (до рецензируемого труда) не исследовал так системно, последовательно и всесторонне учение о правовом прогрессе, сложившееся в нашей дореволюционной юриспруденции. Забегая вперед, отметим, что указанный уровень новизны характерен и для проведенного С. И. Архиповым исследования во всех последующих главах его монографии.

Анализируя представления о правовом прогрессе в российской дореволюционной юридической науке, автор указывает, что «сформировавшаяся в западной культуре идея социального прогресса как объективного, закономерного всемирно-исторического процесса восхождения человечества от состояния природной дикости к цивилизации, к общественному устройству, основанному на принципах справедливости, разума и свободы, начиная с XVIII века становится достоянием либеральной российской интеллигенции, отечественных правоведов. Вместе с университетскими профессорами, преподавателями правовых дисциплин, получившими юридическое образование в Германии, Великобритании, Франции, она вошла в отечественную юридическую науку и со временем укоренилась в ней» (с. 68). И очень важное уточнение, сделанное автором, состоит в том, что «эта идея была критически переосмыслена российскими правоведами с учетом национальных традиций, культуры народа, существующего социально-правового уклада», что делает особенно эвристичным и продуктивным дальнейший анализ взглядов дореволюционных ученых и общественно-политических деятелей (С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, Я. П. Козельский, А. Н. Радищев, М. М. Сперанский, Б. Н. Чичерин, М. М. Ковалевский, П. И. Новгородцев, И. А. Покровский, П. А. Сорокин, Н. Н. Алексеев), включая царские персоны (Екатерина II, Александр I). Даже краткое перечисление всего богатства представлений и идей о социально-правовом развитии, которое содержалось в дореволюционной политико-правовой литературе, невозможно, поэтому заинтересованному читателю следует обратиться к тексту рецензируемой монографии (разумеется, не только к указанной главе, но и ко всем остальным). Отметим лишь, что значительная часть этого богатства идей, разработанных дореволюционными учеными и общественно-политическими деятелями, не утратила актуальности до настоящего времени.

Возьмем хотя бы (для примера) некоторые идеи первого русского профессора права Московского университета С. Е. Десницкого (1740–1789), который осторожно, осознавая опасность возможных обвинений в вольнодумстве, проводил мысль, что России необходимо идти по пути социально-правового прогресса, приспособить западную теорию разделения властей к российским реалиям, осуществить «надлежащее и действительное правосудие». Очевидно, что эти конструкции и идеи далеко еще не реализованы в России, да и основания для опасений в вольнодумстве в нашем культурном и политическом пространстве не исчезли полностью и сегодня.

С. Е. Десницкий призывал также к гуманизации посредством права и просвещения народных нравов, писал, в частности, о необходимости «искоренения варварских

обычаев унижения достоинства женщин, насильственного подчинения ее власти мужа» (с. 71). Защита женщин от семейного (домашнего) насилия остается актуальной задачей в нашем обществе и сегодня: так, в 2019 г. широко обсуждался проект закона о профилактике семейно-бытового насилия¹. Подобные законы (о противодействии семейному насилию) имеются в большинстве стран мира². Упомянутый проект был разработан и вынесен на обсуждение в том числе потому, что проблема семейного насилия резко обострилась после декриминализации Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ³ побоев в семье, когда подобные действия стали квалифицироваться по ст. 6.1.1 КоАП РФ наравне с действиями, совершенными в отношении посторонних лиц. Снижение уровня правовой защиты жертв семейного (домашнего) насилия от уголовно-правового до административно-правового, если критерием правового прогресса считать объем и уровень защищенности прав и свобод человека, является несомненным правовым регрессом. Нацеленный на частичную нейтрализацию последнего упомянутый законопроект, к сожалению, так и не был принят, поскольку его противники увидели в нем угрозу традиционным российским ценностям.

В юридической литературе, тем не менее, справедливо отмечается, что положения данного законопроекта «вызывают научный интерес и в настоящее время»⁴. Депутаты по-прежнему вносят близкие по сути законопроекты, чтобы смягчить существующие в этой области проблемы, повысить уровень защищенности женщин – жертв домашнего насилия⁵. В Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы констатировалось, что «реализуемые меры профилактики насилия в отношении женщин, в том числе семейно-бытового насилия, также недостаточны»⁶. Еще больше внимания вопросу «профилактики насилия в отношении женщин, включая насилие в семье», уделено в актуальной Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы⁷. Все это говорит о сохраняющихся серьезных препятствиях на пути дальнейшего правового прогресса в данной области общественных отношений, отмеченных первым русским профессором права еще 250 лет назад.

Заметим, что в трудах практически каждого дореволюционного мыслителя, а не только С. Е. Десницкого, мы можем найти идеи и положения, которые пока не реализованы, а порой даже еще не осознаны в полной мере элитой, обществом и потому не воплощаются в государственно-правовую практику в России, да и во многих странах мира тоже.

Так, И. А. Третьяков усматривал причины бедности народов помимо прочего также в политических (гражданских) обстоятельствах (с. 72), т. е. в государственно-правовых институтах и уровне развития гражданского самосознания.

Я. П. Козельский считал необходимым беречь общество от конфликтов и войн и в качестве средства сохранения внешней безопасности общества рекомендовал доброе и справедливое обхождение с другими народами, налаживание союзных, договорных отношений с ними (с. 74).

А. Н. Радищев и М. М. Сперанский – разные по своим политическим взглядам и месту в российской истории мыслители – ориентировались на естественно-правовые подходы и писали не только о правах государя, но и об обязанностях его перед народом, о том, что принимаемые им законы должны учреждаться во благо народа

¹ Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 11.01.2026).

² Равнюшкин А. В. Публично-правовой механизм защиты граждан от семейного насилия // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 3. С. 353–371.

³ Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁴ Равнюшкин А. В. Указ. соч.

⁵ См., например: Паспорт проекта Федерального закона № 840397-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за публичное оправдание семейно-бытового насилия)» (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ К. А. Горячевой). Законопроект был снят с рассмотрения по причине отклонения его Государственной Думой Федерального Собрания.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы».

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы».

и отдельных граждан, а законное правительство должно быть основано на общей воле народа (с. 74–82).

Б. Н. Чичерин настаивал на универсальности истинного социального (а значит, и правового) идеала, на том, что он не может быть национальным, а является общим достоянием человечества, в котором должны гармонически сочетаться две противоположности: личность и общество (с. 88). Он писал также, что вечный мир, о котором мечтают последователи Канта, может быть достигнут «только в результате тяжелых испытаний и бед в самом конце социальной истории» (с. 89).

М. М. Ковалевский считал, что основным общественным законом является закон прогресса, заключающийся в росте человеческой солидарности как внутри государств, так и в их отношениях между собой, в последнем случае «солидарность должна воплотиться не в проекте единого общепланетарного государства, а в постоянных союзах или федерациях государств» (с. 92); в их основе должны лежать прежде всего экономические интересы, возможности и преимущества свободного рынка (что, заметим в скобках, забывает сегодня известная правящая элита, которая строит политику на введении драконовских таможенных пошлин и барьеров со всем миром).

П. И. Новгородцев ориентиром, целью и критерием социального прогресса называл личность, что отражено, по сути дела, в закреплённом в ст. 2 Конституции 1993 г. приоритете прав и свобод человека (но оспаривается некоторыми российскими учеными как ошибочное конституционное решение¹). И. А. Покровский также считал, что главным ориентиром для всех правовых построений является самобытная, неповторимая правовая личность и настаивал на том, что «законодатель и судебная система должны обеспечить всемерную защиту личности, ее творческих способностей, „право чудака на существование“» (с. 110); право должно поспевать за развитием личности, оно не должно «утюжить» ее посредством принудительных нормативных шаблонов, законодательных типизаций и усреднений.

П. А. Сорокин основным фактором социальной эволюции называл науку, знания, коллективный опыт человечества (сокращение в ряде стран образовательных и научных программ и учреждений, введение административных ограничений на количество обучающихся в вузах даже за собственные деньги в нашей стране отнюдь не способствует социальному, в том числе правовому, прогрессу).

Евразиец Н. Н. Алексеев помимо массы важных и по сей день актуальных, по мнению С. И. Архипова, идей разрабатывал концепции «государства правды» и «гарантийного» государства, в которых обозначались контуры нового государственного устройства, которое должно прийти на смену советской власти, хотя в этой смене он, по-видимому, сомневался, когда, оценивая перспективы эволюции советского строя, писал, что «на обломках коммунизма водворится новый капитализм... здание капитализма снова будут разрушать новые социалисты и коммунисты. Замечательный исторический план, напоминающий какой-то скверный анекдот» (с. 134–135). Независимо от часто заслуженной критики капитализма не хотелось бы такого скверного исторического круговорота с регулярным возвращением к коммунистическому прошлому.

Следует заметить, что в рецензируемой монографии по итогам всестороннего, скрупулезного и глубокого анализа каждой концепции отмечаются как позитивные ее стороны, так и положения, которые, по мнению С. И. Архипова, заслуживают критики, о чем в рецензии сказать даже очень кратко, к сожалению, невозможно, хотя и представляет колоссальный интерес для любого читателя, интересующегося обсуждаемой темой.

В четвертой главе автор анализирует идею правового прогресса, представления о правовом будущем страны в советской (Я. А. Канторович, Е. Б. Пашуканис, М. А. Рейснер, П. И. Стучка) и современной российской юридической науке (С. С. Алексеев, В. С. Нерсисянц, В. Д. Зорькин, А. П. Семитко), подвергая подробному, обстоятельному разбору концепции указанных авторов.

Особое, можно даже сказать, центральное место в ряду указанных концепций принадлежит учению о правовом прогрессе С. С. Алексеева, который уже в советский период последовательно отстаивал мысль, что без права социальный прогресс не-

¹ Критику этой позиции см.: Семитко А. П. Приоритет прав и свобод человека как одно из правовых оснований либерализма // Вестник Гуманитарного университета. 2015. № 4. С. 59–83.

возможен. В постсоветский период творчества идея социально-правового прогресса была им кардинально переосмыслена в контексте теорий естественного права, прав человека, гуманистических, либеральных воззрений. Основываясь на дореволюционной российской либерально-правовой традиции, С. С. Алексеев в качестве основной цели права, его исторической миссии определял служение личности, обеспечение ее свободы от произвола власти. Показателем правового прогресса является развитие гуманитарного содержания права, осуществление прав человека и гражданина в ходе многоступенчатого движения от права сильного к праву гражданского общества. Кроме содержательного, гуманистического критерия прогресса, основателем уральской школы теории права был разработан и специально-юридический критерий, характеризующий право с технико-юридической стороны (с. 149–152). В работе, посвященной учению Канта о праве, С. С. Алексеев предложил новую теоретическую модель – «механизм восходящего развития человеческого рода» как механизм восходящего правового развития, правового прогресса (с. 152–153). Ученый также сформулировал и развил идею «ступеней восхождения к праву», своего рода уровней правового прогресса (с. 153–154). Обсуждая правовое будущее страны, российский правовед отмечал, что центральным пунктом в новой системе социальных координат должен быть человек, его интересы, права и свободы. Для поступательного развития общества в данном направлении необходимо сформировать цивилизованную собственность: производительная частная собственность, по мнению С. С. Алексеева, «заключает в себе мощные стимулы к напряженному труду, инвестициям, побуждает к рачительному, хозяйскому отношению к вещам. Социально-правовой прогресс не может произойти без духовного российского возрождения, без освобождения человека от всех форм политического гнета, пресса государственной идеологии, без создания системы, в которой торжествуют не формальные юридические нормы, а правозаконность»¹. В процессе правового возрождения России особая миссия уготована системе частного права, в которой мыслитель видел главный источник правового прогресса. Подводя итог рассмотрению концепции правового прогресса основателя уральской школы теории права, С. И. Архипов отмечает: «Идеи С. С. Алексеева о всемирном правовом прогрессе и особенностях правового развития страны получили воплощение в правовой системе России, в Конституции 1993 г., Гражданском кодексе, других законодательных актах, в разработке которых он принимал активное участие. В них материализовались представления российского правоведа о необходимости конституционного закрепления естественных, неотчуждаемых прав человека, о разумном социальном устройстве на основе принципов правового равенства, свободы и справедливости» (с. 157).

Пятая глава посвящена анализу причин кризиса идеи правового прогресса и путей его преодоления, а также соотношению концепции правового прогресса и представлений о наличии (или отсутствии) законов социального развития. Одной из главных причин утраты веры в правовой прогресс является, по мнению С. И. Архипова, убеждение в его неизбежности, неотвратимости, вытекающее из мысли о том, что природа человека будет неизменно вести его и общество в целом к идеальному правовому состоянию. Однако среди природных задатков человека, верно отмечает автор, есть не только те, которые «способствуют правовому прогрессу (коммуникативность, альтруизм и др.), но и те, которые препятствуют ему (властолюбие, эгоизм, враждебность по отношению к чужакам). Они предполагают совершенно иной – антиправовой – сценарий социального развития, который вопреки ожиданиям сторонников линейной теории правового прогресса осуществился в XX в., когда идея правового прогресса, столкнувшись с негативными человеческими задатками, оказалась поверженной низменной человеческой природой» (с. 170).

Проанализировав шесть причин кризиса идеи (методологические, правовые, социальные и др.), автор предлагает соответствующие им пути его преодоления. «Идея правового прогресса, – пишет ученый, – должна быть перенесена из мира утопий в мир науки. Она не может и не должна быть исключена правовой наукой из предмета своих исследований, поскольку является одной из важнейших, ключевых идей, от которых зависит будущее человечества. Без теории правового прогресса ей уготована

¹ Цит. по: Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи. С. 156.

судьба второстепенной, служебной по отношению к политике отрасли знаний. От нацеленности правовой науки на будущее, на социальный прогресс зависит ее статус, место среди других социальных наук» (с. 178–179). Правовая наука может и должна быть наукой социального прогресса – «точной социально-инженерной наукой, определяющей на основе анализа конкретных жизненных интересов, потребностей, целей участников правовой коммуникации алгоритмы правового развития общества», – продолжает далее автор (с. 179, выделено нами. – А. С.). Это, с моей точки зрения, одно из важнейших положений работы, которое следует всячески поддерживать и развивать в дальнейших исследованиях как автора монографии, так и других представителей научной юридической общественности.

Кроме того, важным моментом этой главы является определенная «переключка» с идеями учителя С. И. Архипова – С. С. Алексеева, который в работе «Восхождение к праву» писал, что главной сферой научно-прикладных исследований и практического использования потенциала права призвана быть, по сути дела, инженерная разработка юридических конструкций, что входило бы в задачу не только юристов-теоретиков разных направлений, но и правоведов-конструкторов, совершенствующих юридическую материю по запросам практики и на перспективу, по аналогии с конструкторской деятельностью представителей технических, инженерных областей науки и практики, которые занимаются разработкой новейшей материальной техники¹. Если С. С. Алексеев имел в виду прежде всего специально-юридический, инструментальный аспект правовых разработок, то С. И. Архипов пишет о социально-правовом, социально-инженерном аспекте; вполне очевидно, что эти два аспекта неразрывно связаны друг с другом: один не может существовать без другого.

В социально-правовом плане необходимым условием для того, чтобы человечество могло и дальше идти по пути правового прогресса, является, по мнению автора, переход от политического к правовому типу коммуникации, их четкое разграничение. Если в основе первого типа лежит идея власти, доведенная до логического предела в виде бесконечной и не контролируемой никем власти, то в основе второго – правового типа коммуникации – лежит идея свободы, равенства субъектов права и рационального совмещения их интересов. Это положение выступает для автора одним из ключевых, именно с ним он связывает наиболее общий показатель правового прогресса: «Степень правового развития общества, правовой прогресс можно оценить, измерить исходя из того, какой тип коммуникации является доминирующим в нем: политический или правовой. Данный критерий можно использовать в качестве наиболее общего показателя наличия правового прогресса» (с. 180–181, см. также с. 246). Придание правовому типу коммуникации ведущего, доминирующего значения, подчинение политики праву – это, на самом деле, магистральный путь правового прогресса и одно из центральных положений рецензируемой монографии. С. И. Архипов развивает традицию, заложенную И. Кантом (который писал, что «всей политике следует преклонить колени перед правом»²) и продолженную в дальнейшем в правовой доктрине (идеи о правлении права, разделении властей, формировании независимой судебной власти, становлении правозаконности и др.), в том числе в учении С. С. Алексеева, который обращался к идее абсолютно необходимого первенства права над политикой в ряде своих работ³.

Автор развивает далее упомянутую им ранее в связи с анализом концепции И. Канта и С. С. Алексеева идею «механизма восходящего развития человеческого рода» (МВР) как механизма восходящего правового развития, правового прогресса. Кроме социальных антагонизмов, которые заложены в этом механизме, «должны быть учтены и другие движущие силы социально-правового прогресса: юридическое со-

¹ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения (2002) // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6: Восхождение к праву. М.: Статут, 2010. С. 551. См. об этом: Семитко А. П. Учение С. С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2024. С. 760.

² Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. М.: Камі, 1994. С. 461.

³ Процитированное положение И. Канта (в более расширенном виде) используется С. С. Алексеевым в качестве эпиграфа к работе «Философия права» и выражает одну из важнейших идей этой работы. См.: Алексеев С. С. Философия права: История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1997. 330 с. См. также: Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. 2-е изд. М.: Норма, 2013. 448 с.; Его же. Восхождение к праву. Поиски и решения (2002).

общество, среднее сословие (класс), иные социальные группы, заинтересованные в поступательном развитии общества. При этом важно определить условия, которые обеспечивают осуществление ими социальной роли „двигателей“ прогресса. Также должны быть учтены внутренние и внешние факторы, способствующие социально-правовому прогрессу, различного рода социальные стимулы, которые могут быть использованы для ускорения процесса общественного развития» (с. 181). В рамках МВР, по мнению автора, необходимо отдельно выделить и исследовать психологическую сторону, мотивационную составляющую социально-правового прогресса, в том числе чувство права. Важнейшим элементом МВР, пишет автор, ссылаясь на позицию С. С. Алексеева, является право и добавляет, что «не любая система норм, а заключающая в себе идею восходящего правового развития, нацеленную на социальный прогресс. Возможно, есть смысл раздвинуть рамки, не ограничиваться только нормами права. В конечном счете весь механизм правового регулирования, теоретическую конструкцию которого в свое время разработал С. С. Алексеев, должен быть ориентирован на социально-правовой прогресс, плюс совокупность, система правовых учреждений, организационно-правовых структур» (с. 183).

С. И. Архипов анализирует также социально-правовую инфраструктуру, без развития которой невозможен правовой прогресс, отмечает важную роль юридического научного и профессионально-практического сообщества: существующие правовые учреждения должны быть деполитизированы для того, чтобы они могли функционировать на основе принципов правовой коммуникации: равенства, свободы и совмещения интересов всех участников отношений. «Реализуемая на практике идея суда как органа политической власти есть препятствующая поступательному правовому развитию общества идея. Чтобы дух свободы стал достоянием системы правосудия, необходимо вернуться к исходным правовым принципам, началам: объективности, беспристрастности суда, его независимости от всех участников правовой коммуникации, включая государство» (с. 188). Однако государственная власть, совершенно верно замечает ученый, не заинтересована в независимом суде, и для того, чтобы судьи были действительно независимы от государства, ими должна быть создана самоуправляемая корпорация, взаимодействующая с государством на договорной основе. Вопросы внутреннего устройства и функционирования судебной корпорации должны регулироваться самой корпорацией (съездом судей и иными ее органами). Автор уделяет необходимое внимание юридической науке и юридическому образованию, которые должны быть нацелены на правовой прогресс. В отношении дальнейшего развития юридического образования было бы исключительно важным шагом в дополнение к тому, что пишет автор, ввести в программы магистратуры курс по правовому прогрессу. Тем более что рецензируемая монография является не только солидным научным трудом, но и может быть в таком случае прекрасным педагогическим источником – фундаментальной основой, настольным учебником для уровня магистратуры и выше.

И, наконец, наиважнейший институт, от которого зависит правовое будущее человечества, – это система международного права и обеспечивающие его функционирование структуры. Автор ссылается на идею Канта, для которого достижение человечеством состояния всеобщего мира – это одна из стратегических правовых целей на пути исторического прогресса, и отмечает, что, к сожалению, человечество за последние 30 лет не приблизилось к осуществлению этой цели, но, напротив, отдаляется от нее. Для достижения этой цели необходима целенаправленная, упорная борьба участников международно-правовой коммуникации за всеобщий мир, переход от политического типа международной коммуникации с разделением государств на тех, кто правит миром, и их вассалов к типу коммуникации, основанному на принципах равенства и свободы.

Высказанные С. И. Архиповым идеи и предложения (в том числе не упомянутые в данной рецензии по причине ее вынужденно не очень большого объема) о путях и способах преодоления кризиса идеи правового прогресса являются, с нашей точки зрения, исключительно важными для всей работы, поэтому книга заслуженно могла бы быть названа «Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи и пути его преодоления». Однако автор проявил определенную скромность и не стал включать

этот ключевой момент данного исследования в название монографии. Полагаю, что назвать работу «Правовое будущее России как правовой прогресс», исходя из ее основной, великой идеи, о чем упомянуто выше, было бы крайне сложно потому, что такое название потребовало бы совершенно иной структуры и других акцентов, а также исключало бы свободный выбор читателя сделать те выводы, которые он может и сам вынести из прочтения данного исследования.

После анализа кризиса идеи правового прогресса, практики ее реализации в мире и России, а также путей и способов преодоления этого состояния автор закономерно переходит в завершающей, шестой, главе работы к рассмотрению правового будущего России, отмечая, что в современной российской юридической науке правовое будущее нашей страны, перспективы ее социально-правового развития обычно обсуждаются либо в рамках западной правовой традиции, но с учетом специфики правового сознания, правовой культуры русского народа (о чем шла речь в четвертой главе работы), либо в контексте собственного национального цивилизационно-правового пути развития. Подходы сторонников последнего, представленные в работах В. Н. Синюкова, А. Н. Кокотова, В. В. Сорокина, ряда других авторов, плодотворно анализируются далее в форме весьма увлекательной и всегда уважительной к мнению оппонентов дискуссии.

Во втором параграфе «Наш цивилизационный выбор» С. И. Архипов отмечает, что «сегодня политическое, экономическое и военное противостояние России Западу достигает состояния цивилизационного разрыва, когда дилемма „Восток – Запад“, „быть или не быть частью западного либо восточного мира“ вновь актуальна для российского государства и общества» (с. 217). Идеологические попытки «очистить» Россию от всего прозападного или вытравить «остатки Востока» – это уже, по мнению автора, не просто борьба двух противоположных точек зрения, конкурирующих идеологий, а «почти анатомическая операция по разделению культурной плоти русского человека на две половины», поскольку «главным следствием западных социально-правовых реформ в России стал модифицированный культурный код народа, и теперь он двух-элементный – западно-восточный». Проблема, по мнению автора, не в том, что «Запад проник в наше сознание, а в том, что „восточная“ и „западная“ его половины противостоят друг другу, внешний цивилизационный конфликт стал внутренним. Индивидуальное сознание оказалось расколотым на две противоборствующие части, которые не могут „договориться“. Отсюда одна из важнейших задач дальнейшего социально-правового развития страны – совмещение этих „культурных антиподов“ доступными правовыми средствами» (с. 218). Это исключительно важная констатация автора, которая объясняет многие проблемы нынешнего бытия и существенную «пробуксовку», если даже не движение вспять на пути социально-правового прогресса России. Помимо различных причин этого положения (фактор давления внешней среды, социальные катастрофы начала и конца XX в., имперское общественное сознание, «дебильный, – по выражению М. Н. Марченко, – русский капитализм» и др.), автор отмечает также, что правящей российской элите «недостает способности к управлению государством, высокой внутренней культуры, национальной самоидентификации, патриотизма, ответственности перед народом, профессионализма и т. д.» (с. 221–222); юридическому сообществу в основной своей массе присуще стремление служить не правовой свободе, а власти (с. 175, 244–245); судьи оказываются зависимыми от суверена, его воли, «становятся своего рода юридическим пролетариатом, наемными работниками государства» и т. д. (с. 188–189, 248).

Для формирования более прогрессивной цивилизации в России необходим переход от политического к правовому типу коммуникации, о котором автор упоминал ранее. Для осуществления данного перехода необходимо критически переосмыслить правовое наследие Запада и Востока, разработать цивилизационную теорию правового прогресса, ориентированную, с одной стороны, на культурные традиции русского народа, с другой – на правовую интеграцию, взаимодействие с другими нациями, народами, цивилизациями. При этом следует учесть «передовой опыт других цивилизаций, прежде всего современной западной и античной (греко-римской). Конечным результатом научных изысканий в данной сфере должна быть теория не национально-правового обособления России от остального мира, а правового

восхождения от национального, особенного, к правовому всеобщему» (с. 241). Автор уточняет, развивает это положение в «Основных выводах», где добавляет, что «речь идет о теории не национального обособления, противостояния России Западу или Востоку, а культурно-правового сближения, объединения народов. Нам важно не потерять себя в глобальном мире, но нельзя и ограничиваться своей самобытностью, упиваться ею, нужен правовой путь восхождения от национального, особенного, к общечеловеческому, всеобщему» – этими положениями автор завершает и последнюю, шестую, главу книги, и всю ее в целом в кратком заключении. Хотелось бы не просто присоединиться к этой идее, не только всячески поприветствовать ее, но и охарактеризовать как наилучший и, с нашей точки зрения, единственно возможный (для процветания России) магистральный путь прогрессивного развития отечественной правовой культуры, а значит, и всего российского социума в целом.

В заключении работы мы находим исключительно важный восьмистраничный раздел «Основные выводы», о котором уже упоминалось выше и в котором ученый подводит сжатый итог проделанной им фундаментальной работы. Отвлекаясь от содержания этого раздела (от содержания, с которым рецензент в целом согласен), следует подчеркнуть, что реально в «Основных выводах» перед нами представлена фактически вся работа в миниатюре и хотелось бы, чтобы такой стиль изложения научных идей стал традиционным в нашей науке и использовался не только в диссертационных работах (где он чаще всего и встречается), но и в научных монографиях, поскольку в такой форме, т. е. в свернутом виде, мы получаем квинтэссенцию разработанных автором положений, которыми он обогатил современную юриспруденцию.

Особо следует отметить также блестящий стиль изложения на протяжении всей монографии: с одной стороны, этот стиль строго научный, академический, четкий, конкретный, лаконичный, с другой – не лишен (в подходящих контекстах и каждый раз вполне уместно) образности, метафоричности, иронии, запоминающихся афористичных выражений, а потому работа читается, как принято говорить в подобных случаях, «на одном дыхании» и одновременно заставляет задуматься, пробуждает желание продолжить размышлять над проблемами, которые поднимает ученый. В заключение укажем, что рецензируемая книга – это, без всякого преувеличения, выдающаяся страница в потоке нашей юридической литературы, и она неизбежно займет достойное место в ряду других выдающихся работ как наших современников, так и учителей советского и российского (в том числе дореволюционного) периодов.

Список литературы

Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения (2002) // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6: Восхождение к праву. М.: Статут, 2010. С. 7–557.

Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. 2-е изд. М.: Норма, 2013. 448 с.

Алексеев С. С. Философия права: История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1997. 330 с.

Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 272 с.

Архипов С. И. Собственность: правовые грани: моногр. М.: Юрлитинформ, 2014. 296 с.

Архипов С. И. Собственность: теоретико-правовые проблемы: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. 164 с.

Архипов С. И. Современные проблемы юридической науки: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2019. 404 с.

Архипов С. И. Современные теории права: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. 88 с.

Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование: моногр. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 469 с.

Архипов С. И. Субъекты права: теоретико-методологические проблемы: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. 164 с.

Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. М.: Камі, 1994. 584 с.

Пинкер С. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше. М.: Альпина Нон-фикшн, 2023. 952 с.

Пинкер С. Просвещение продолжается. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. М.: Альпина Нон-фикшн, 2021. 626 с.

Равнюшкин А. В. Публично-правовой механизм защиты граждан от семейного насилия // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 3. С. 353–371.

Семитко А. П. Приоритет прав и свобод человека как одно из правовых оснований либерализма // Вестник Гуманитарного университета. 2015. № 4. С. 59–83.

Семитко А. П. Учение С. С. Алексеева о праве: краткая научная биография. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2024. 805 с.

Хант Л. Изобретение прав человека: история / пер. с англ. Н. Алешиной. М.: Новое лит. обозрение, 2023. 272 с.

References

Alekseev S. S. (1997) *Filosofiya prava: Istoriya i sovremennost'. Problemy. Tendentsii. Perspektivy* [Philosophy of Law: History and Modernity. Problems. Trends. Perspectives]. Moscow, Norma, 330 p.

Alekseev S. S. (2010) Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya (2002) [The Ascent to Law. Searches and Solutions (2002)]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii: v 10 t. T. 6: Voskhozhdenie k pravu*, Moscow, Statut, pp. 7–557.

Alekseev S. S. (2013) *Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle: Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuyu epokhu* [The Most Sacred Thing God Has on Earth: Immanuel Kant and Problems of Law in the Modern Era], 2nd ed. Moscow, Norma, 448 p.

Arkhipov S. I. (2004) *Sub'ekt prava: teoreticheskoe issledovanie: monografiya* [Subject of law: theoretical study: monography]. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 469 p.

Arkhipov S. I. (2014) *Sobstvennost': pravovye grani: monografiya* [Property: Legal Aspects: monography]. Moscow, Yurlitinform, 296 p.

Arkhipov S. I. (2018) *Sobstvennost': teoretiko-pravovye problemy: uchebnoe posobie* [Property: Theoretical and Legal Problems: textbook]. Yekaterinburg, Izdatel'skii dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 164 p.

Arkhipov S. I. (2018) *Sovremennye teorii prava: uchebnoe posobie* [Contemporary theories of law: textbook]. Yekaterinburg, Izdatel'skii dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 88 p.

Arkhipov S. I. (2018) *Sub'ekty prava: teoretiko-metodologicheskie problemy: uchebnoe posobie* [Subjects of Law: Theoretical and Methodological Problems: textbook]. Yekaterinburg: Izdatel'skii dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 164 p.

Arkhipov S. I. (2019) *Sovremennye problemy yuridicheskoi nauki: uchebnoe posobie* [Contemporary Problems of Legal Science: textbook]. Yekaterinburg, Izdatel'skii dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 404 p.

Arkhipov S. I. (2025) *Pravovoi progress: zarozhdenie, razvitie, krizis idei: monografiya* [Legal progress: the emergence, development and crisis of the idea: monography]. Moscow, Norma: INFRA-M, 272 p.

Hant L. (2023) *Izobretenie prav cheloveka: istoriya* [The Invention of Human Rights: A History]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 272 p.

Kant I. (1994) *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in German and Russian]. Moscow, Kami, vol. 1, 586 p.

Pinker S. (2021) *Prosveshchenie prodolzhaetsya. V zashchitu razuma, nauki, gumanizma i progressa* [Enlightenment Continues: In Defence of Reason, Science, Humanism and Progress]. Moscow, Al'pina Non-fikshn, 626 p.

Pinker S. (2023) *Luchshee v nas. Pochemu nasiliya v mire stalo men'she* [The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined]. Moscow, Al'pina Non-fikshn, 952 p.

Ravnyushkin A. V. (2024) Publichno-pravovoi mekhanizm zashchity grazhdan ot semeinogo nasiliya [Public-legal mechanism for protecting citizens from domestic violence]. In *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, no. 3, pp. 353–371.

Semitko A. P. (2015) Prioritet prav i svobod cheloveka kak jedno iz pravovykh osnovanii liberalizma [The priority of human rights and freedoms as one of the legal foundations of liberalism]. In *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, no. 4, pp. 59–83.

Semitko A. P. (2024) *Uchenie S. S. Alekseeva o prave: kratkaya nauchnaya biografiya* [S. S. Alekseev's teachings on law: a brief academic biography]. Yekaterinburg, Gumanitarnyi universitet, 805 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026

Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026